УДК 82-991
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-332-340

Ольга ПАНОВА
РАЛЬФ ЭЛЛИСОН В ОКСФОРДЕ

UDC 82-991
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-332-340

Olga PANOVA
RALPH ELLISON AT OXFORD UNIVERSITY

The review outlines the major topics of the International Ralph Ellison Symposium organized by the American Rothenberg Institute (RAI), The Oxford Research Centre in Humanities (TORCH) and Ralph Ellison Society at Oxford University, Great Britain (Sept. 28-30, 2017). The symposium brought together Ellison scholars and readers from the United States, the United Kingdom, and other international locales. The Symposium explored a variety of themes vital to Ellison's life and work, in particular the relevance that his self-fashioned American and African-American identity has around the world.

© **2018** Ольга Юрьевна Панова (доктор филол. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ст. научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН) olgapanova65@gmail.com

© **2018** Olga Yu. Panova (Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University; Senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow) olgapanova65@gmail.com

Ральф У. Эллисон (1913-1994) уже давно и прочно вошел на Западе в реестр классиков литературы XX века. Этот статус и всемирную славу ему принес один-единственный роман, с которым Эллисон и вошел в историю литературы XX века. Когда 14 апреля 1952 года в нью-йоркском издательстве “Random House” был выпущен первый тираж романа «Невидимка», автору только что исполнилось 39 лет, и на счету у него на тот момент было лишь несколько опубликованных рассказов, эссе и рецензий. Первые отклики на роман появились сразу же, и все они были, как пишет биограф Р. Эллисона А. Рамперсед, «подобны первым колебаниям почвы под ногами, предвещающим близящееся

землетрясение»¹. Буквально через неделю прессу заполнил шквал хвалебных рецензий, через две недели, к концу месяца было продано шесть тысяч экземпляров книги, а еще через десять дней, 11 мая «Невидимка» оказался сразу на десятом месте в списке бестселлеров журнала “New York Times Book Review”.

В январе 1953 г. роман получил Национальную книжную премию, которая в середине века входила в Америке в число трех самых престижных литературных наград, наряду с Нобелевской и Пулицеровской премиями. Вместе с романом Эллисона на премию номинировались повесть Э. Хемингуэя «Старик и море» и роман Стейнбека «К востоку от рая», однако жюри отдало предпочтение «Невидимке». Больше всего таким решением был удивлен сам лауреат: о победе он даже не думал, более того, никак не предполагал, что ему можно всерьез тягаться с живыми классиками, особенно с Хемингуэем, которого он считал одним из своих учителей в литературе. Но именно с этого момента жизнь Эллисона изменилась раз и навсегда. Он был признан Писателем с большой буквы и сразу стал знаменитостью. На него посыпались лестные приглашения – выступить по радио, дать интервью именитому журналу, прочитать курс лекций о современной прозе в университете. Быстро пришла и европейская известность –

¹ Rampersad, A. *Ralph Ellison: a Biography*. New York: Alfred A. Knopf, 2007: 259.

уже через год его зовут в Зальцбург, Париж, Рим. Вплоть до самой смерти он получал награды как на родине, так и в зарубежных странах, был членом нескольких академий, обществ, почетным профессором известных университетов.

Эллисон был твердо убежден: имя определяет судьбу. В России это его убеждение подтвердилось самым решительным образом. Роман постигла судьба «книги-невидимки»: прошло почти шестьдесят лет с момента его выхода, он давно уже переведен на все основные языки, а в распоряжении русского читателя до сих пор находится только перевод единственной главы («Баталия»), опубликованный еще в 1985 году, и фрагментов, напечатанных в журнале «Иностранная литература» (2013). Почти нет и отечественных исследований, посвященных Эллисону. Несмотря на это, Эллисон, разумеется, хорошо известен отечественным американистам. Однако далеко не все коллеги-«западники», занимающиеся европейскими или латиноамериканскими литературами, слышали о нем, не говоря уже о знакомстве с его текстами. Для нашего широкого читателя Эллисон остается «писателем-невидимкой»: по-русски вышла только маленькая книжка его рассказов «Король американского лото» в серии «Библиотека журнала “Иностранная литература”» (1985; сюда и вошел перевод главы романа, сделанный В. Голышевым) – уже прочно забытая за прошедшие тридцать с лишним лет. Парадоксальный эзотерический статус Эллисона как «классика, широко известного в крайне узком кругу», сложившийся к 1980-м гг., не изменился и в постсоветскую эпоху.

Меж тем, после смерти писателя его роман «Невидимка» продолжает триумфальное шествие по разным рейтингам и «хит-парадам». Так, например, в 1998 г. почтенная американская книжная серия “Modern Library” отвела «Невидимке» 19 место в своем списке «100 лучших романов XX века». Еженедельник “Time” также включил роман в 100 лучших англоязычных романов, вышедших в свет с 1923 по 2005 г., охарактеризовав его как «самую характерную американскую пикареску XX века»².

Подтверждением статуса Эллисона как писателя-классика, одной из ключевых фигур литературы прошлого века стал прошедший в британском Оксфорде 28-30 сентября 2017 г. Международный симпозиум, посвященный Р. Эллисону (The International Ralph Ellison Symposium),

² “All-TIME 100 Novels. Critics Lev Grossman and Richard Lacayo pick the 100 best English-language novels published since 1923—the beginning of TIME.” *Time* (Jan 7, 2010). Online at <http://entertainment.time.com/2005/10/16/all-time-100-novels/slide/invisible-man-1952-by-ralph-ellison/>

организованный Оксфордским Центром гуманитарных исследований (The Oxford Research Centre in the Humanities – TORCH), поддерживающим и пропагандирующим специализированные и междисциплинарные научные проекты в области гуманитарного знания, Роземеровским Институтом американистики и Эллисоновским обществом.

Роземеровский Институт (The Rothermere American Institute – RAI) – сравнительно новая исследовательская институция в Оксфордском университете. Институт, занимающийся американскими исследованиями (American studies) был открыт по инициативе ряда

Здание Роземеровского Института американистики в Оксфорде

выдающихся американских и британских ученых³, преимущественно историков и политологов, 25 мая 2001 г. В церемонии открытия принимал участие бывший президент США Уильям Джефферсон Клинтон, о чем сообщает посетителям памятная доска на здании Института – которое, кстати, было спроектировано известным нью-йоркским архитектурным бюро “KPF” (Kohn Pedersen Fox), сложено из традиционного для Оксфорда строительного материала – батского камня, и отмечено престижными архитектурными премиями. Институт был основан на средства Хармсвортов-Роземеров⁴ и фонда им. С. Родса. Три основных направления исследований Роземеровского Института – американская история, культура / литература и политика. Каждый год в Институте проходит порядка двухсот разных научных событий – семинары, лекции, конференции. При Институте имеются Хармсвортовская научная библиотека и Центр американской культуры и литературы им. Э. Хармсворта с лекторием, где выступают разные приглашенные знаменитости – историки и теоретики литературы, писатели, литературные критики. Действует и постоян-

³ Среди них – сэр Ричард Саутвуд (Richard Southwood) и сэр Колин Лукас (Colin Lucas), бывшие проректорами Оксфорда, известные историки Джон Эллиотт (John Elliott) и Дэвид Хэкетт Фишер (David Hackett Fischer), политолог Филип Уильямс (Philip Williams).

⁴ Первым обладателем наследственного титула «виконт Роземер» (Хемстд, графство Кент) стал газетный магнат Гарольд Хармсворт в 1919 г.

*Памятная доска об открытии РАИ
экс-президентом Клинтон*

ный исследовательский семинар по американской литературе (American Literature Research Seminar - ALRS), где совместно работают студенты, аспиранты, профессора, исследователи, критики – как оксфордские, так и приглашенные. Всего в литературоведческом подразделении Института 15 специалистов (рук. – проф. Ллойд Пратт из оксфордского

Сент-Джонс колледжа), большинство из которых совмещает работу в Роземеровском Институте с преподаванием в колледжах Оксфорда и других британских и американских университетах.

Эллисоновское Общество (Ralph Ellison Society), объединение писателей и ученых – ценителей творчества Эллисона, было основано в 2011 г. в Бостоне на конференции Ассоциации изучения американской литературы (American Literature Association – ALA). Общество проводит ежегодные заседания в рамках регулярной конференции ALA, ведет и поддерживает исследовательские и переводческие проекты. Для руководителей Общества Адама Брэдли (университет Колорадо), Лины Хилл (университет Айовы) и Марка Коннера (университет Вашингтона и Ли) Международный эллисоновский симпозиум стал крупнейшим и очень ответственным событием, итогом долгой и тщательной подготовки.

Главными организаторами симпозиума, на плечи которых легла вся основная нагрузка, стали Марк Коннер, профессор университета Вашингтона и Ли, получивший докторскую степень в Принстоне, специалист по американской и ирландской литературе XX в., литературному модернизму и афроамериканской литературе, и Тесса Роньон, научный сотрудник Роземеровского Института, исследователь американской и афроамериканской литературы. Почетным гостем, принимавшим самое активное участие в симпозиуме, был Джон Ф. Каллахан – крупный исследователь, литературный наследник (literary executor), публикатор и личный друг Эллисона. После смерти писателя Дж. Каллахан издал полное собрание эссеистики Эллисона (“The Collected Essays of Ralph Ellison”, Random House, 1995), полное собрание его рассказов, повестей и новелл «Лечу домой и другие рассказы» (“Flying Home and Other Stories”, Random House, 1996), черновики и наброски незавершенного романа «Июньдцатый» (“Juneteenth”, Random House, 1999), собрание материалов к ненаписанному второму роману «За три дня до расстрела» (“Three Days Before Shooting”, Modern Library, 2008).

Появлению этих изданий, благодаря которым Ральф Эллисон перестал быть «автором одного романа», предшествовала огромная текстологическая, редакторская и прочая сопутствующая исследовательская работа, которую, впрочем, Дж. Каллахан продолжает и сегодня: на симпозиуме была представлена «вещь в работе» (work in progress – если воспользоваться джойсовским выражением) – переписка Р. Эллисона: ее Дж. Каллахан готовит к изданию совместно с М. Коннером.

Джон Каллахан на Международном эллисоновском симпозиуме

Три насыщенных дня Эллисоновского симпозиума явили впечатляющий пример высочайшего уровня организации, где была продумана и тщательно подготовлена каждая деталь. Строгий и дифференцированный отбор заявок был нацелен на формирование нескольких типов выступлений и сессий: двух- или полуторачасовые панели включали развернутые двадцатиминутные доклады трех-четырех «спикеров» и заключительную общую дискуссию, круглые столы представляли собой серии пятиминутных «блиц-сообщений» с последующим диалогом докладчиков и аудитории. Композиция дней симпозиума отличалась логичностью и симметрией: Панель 1 (вечер первого дня) – «Мир в Эллисоне» (The World in Ellison) включала 4 доклада, посвященные разным «ингредиентам» художественного мира Эллисона: европейскому наследию (Benji de la Piedra, Columbia University “The Old Ancestral Earth: European Elements of McIntyre’s Narrative”), экзистенциализму и Достоевскому (Stephan Kuhl, University of Frankfurt “Ralph Ellison and Richard Wright: Their Rendezvous in Paris and Their Positions in the Literary Field”), panaфриканизму (Sarah Yates, Rhodes University “Ralph

Сессии Международного эллисоновского симпозиума

Ellison's Critique of the Homogenisation of Blackness in the Pan-African Movement”) и музыке, которая, как известно, играла особую роль в творчестве Эллисона, долгое время колебавшегося между двумя профессиями – музыканта и литератора (Kimberly Mack, University of Toledo “Ralph Ellison's Musical Pedagogies”).

Зеркально-симметричная панель 2 (утро второго дня) называлась «Эллисон в мире» (Ellison in the World). Доклады, собранные в этой сессии, были посвящены рецепции творчества Эллисона в разных контекстах – национальных (О. Панова, МГУ-ИМЛИ РАН “Invisible Novel: Ralph Ellison in the USSR/Post-Soviet Russia”; Aretha Phiri, Rhodes University “(In)visible Man: Tracing Ralph Ellison's Legacy to South Africa”) и социальном (Kevin C. Moore, University of California “Invisible in the White House: Rethinking Ellison through Barack Obama's Global Reading List”).

Далее последовали сессии, посвященные романам – «Невидимке» и «За три дня до расстрела» в формате круглого стола (Roundtable 1: Perspectives on “Invisible Man”) и панели (Panel 3: The Frequencies of “Three Days Before the Shooting...”). Блиц, посвященный «Невидимке», охватывал самые разные стороны романа и контексты его восприятия. Его участниками стали молодые британские ученые Кася Бодди и Наташа Робсон (Kasia Boddy, University of Cambridge, Natasha Robson, University of Reading), американский философ и литературовед Дж. Б.Хейл (James B. Haile, III, University of Rhode Island) и французский американист Р. Ламбер, работающий в Японии (Raphaël Lambert, Kansai University). Два из трех докладов, посвященных незаконченному роману, – Натальи Высоцкой из Киевского лингвистического университета (“Moments of Blackness between Cinematic Frames: Transmedial Code in Ralph Ellison's *Juneteenth*”) и С. Холлидея (Sam Halliday, Queen Mary, University of London ““Three Days Before the Shooting...”: Cinema, and ‘Cinema by Other Means’) обыгрывали «кинематографические» мотивы и ассоциации в тексте и названии романа («За три дня до расстрела» – «За три дня до съемок фильма?»). Выступление Н. Линденберг, напротив, касалось

Н.А. Высоцкая на Международном эллисоновском симпозиуме

темы насилия и разрыва поколений (Nicole Lindenberg, University of Münster “Reading Ellison with Bourdieu: The Presence of the Past in the Form of Charismatic Violence and Split Habitus in Ralph Ellison’s *Sons*”).

Специальная сессия, посвященная новым исследовательским и публикационным проектам (New Work on Ellison Studies), состоявшаяся вечером второго дня, предполагала 40-минутный формат выступлений – без дискуссии, только с вопросами к докладчикам. Три участника сессии – Марк Коннер, Лина Хилл и Джон Каллахан – говорили о подготовке издания писем Эллисона (“Ralph Ellison’s Life in Letters”), общественной позиции писателя (“A Romantic Lens: A New View of Ellison’s Politics”) и продолжающейся работе с архивом Эллисона (“New Developments in Ralph Ellison’s Writings”) соответственно. Завершением этого дня стала блистательная часовая лекция Джона Каллахана (“‘Why Now?’ The Posthumous Life of Ralph Waldo Ellison”), прочитанная после «чайной церемонии» – файв-о-клока в Дэнсон-рум, одном из конференц-залов Тринити-колледжа, где, как обычно в Оксфорде, старинные книги, архитектура и обстановка сочетаются с новейшим оборудованием по последнему слову техники. Лекция касалась не только судеб наследия Эллисона, но включала и живые воспоминания о писателе, рассказы о его характере, домашнем укладе, привычках, вкусах и взглядах. Джон Каллахан касался самых разных тем – вопросов текстологии и редактуры эллисоновских текстов, литературной полемики Эллисона с современниками – писателями и критиками, его общественной позиции, круга чтения и т.д.

Завершающий третий день включал две панели и два круглых стола. Панель 4 «Эллисон в теории» (Ellison in Theory) состояла из трех докладов. Первый посвящался рассмотрению религиозно-философских мотивов в «Невидимке» (Nicole A Waligora-Davis, Rice University “Ellison’s Eschatology”), второй – методологическим спорам теоретиков литературы и эстетиков вокруг главного романа Эллисона (Donald Brown, Harvard University “‘The End Is Not in the Beginning’: A Methodological Solution to Tensions Within ‘Invisible Man’ Studies”). Третий «панельный» доклад (Bryan Crable, Villanova University “Myths of Race: Ralph Ellison’s American Appropriation of the Cambridge Ritualists”) представлял новый угол зрения на проблему взаимоотношений Эллисона и ритуально-мифологической школы в литературоведении. Брайаном Крейблом был изрядно пополнен и скорректирован список авторитетных литературоведов-мифокритиков, значимых для писателя, так что лорд Рэглан, который традиционно считался главным «любимцем» Эллисона, принужден был потесниться, заняв гораздо более скромное место среди прочих кембриджских ритуалистов, повлиявших на писателя.

Джон Каллахан (справа) и Марк Коннер (слева) в Дэнсон-рум, Тринити-колледж

Зеркально-симметричные пятая панель «Интертексты Эллисона» (Ellison's Intertextualities) и «блиц» «Эллисоновские интертексты» (Roundtable 2: Ellisonian Intertextualities) были посвящены интертекстуальности сочинений Эллисона и аллюзиям к его текстам у различных авторов. Два первых доклада касались джазового интертекста. Клодин Рейно (Claudine Raynaud, University of Montpellier 3) сопоставила романы «Невидимка» и «Джаз» Т. Моррисон, Сэм Риз (Sam Reese, Northampton University) связал «Невидимку» с феноменом «джазовой литературы» (“The Shape of Prose to Come: Ralph Ellison and the Paradigms of Jazz Fiction”). Яркое выступление Дженнифер Либерман (Jennifer Lieberman, University of Northern Florida), занимающейся интердисциплинарными исследованиями взаимосвязей литературы и технологий, было посвящено теме электричества в «Невидимке» (“Ralph Ellison: Philosopher of Technology”).

Заключительный круглый стол стал эпилогом к вечерним сессиям второго дня – и одновременно прологом к будущим эллисоноведческим проектам и событиям. Участники разговора – Марк Коннер, Майкл и Лина Хилл, Дж. Каллахан и Брайан Кейбл обсудили с аудиторией текущие и будущие проекты, в первую очередь большой коллективный труд «Эллисон во всемирной перспективе» (Global Ellison), в который, как планируется, внесут вклад и некоторые участники симпозиума.